№ 3 (7)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2019

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

3 (7)

ԵՐԵՎԱՆ 2019
ЕРЕВАН 2019
YEREVAN 2019

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №3 (7). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2019. – 142 с.

ISSN 1829-4820

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

СИСТЕМНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Ирина Юрьевна Манукян
manukyanirina04@aspu.am

К.п.н., доцент кафедры русского языка Армянского государственного педагогического университета им. Хачатура Абовяна
Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

Иностранные языки как средство коммуникации между представителями разных народов и культур, с одной стороны, должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках, а с другой – обучаемым необходимо знакомиться с общими моделями построения дискурса на интерязыковом уровне, что будет способствовать обеспечению определенного уровня преемственности в формировании умений строить высказывание на новом для обучаемых языке.

Конвенциональность дискурса в любой языковой среде определяет спектр социально-культурологических параметров, которые могут служить основой дискурсивной модели в рамках институционально обусловленной коммуникативной ситуации.

К лингвистическим параметрам, определяющим структуру дискурсивной модели, могут быть отнесены внешне- и внутритекстовые характеристики речи: конститутивные, жанрово-стилистические, семантико-прагматические, формально-структурные; жанровые характеристики – коммуникативная цель, языковое воплощение речевого жанра.

Осознанно спланированная на прагматическом уровне интенция воплощается в моделируемом типе коммуникатив-

ного взаимодействия на уровне реализуемой структуры конкретного текста / дискурса.
Ключевые слова: универсальные параметры коммуникативной ситуации, конвенциональный процесс, системное моделирование, лингвопрагматический аспект, дискурсивная стратегия, структурные типы коммуникативного взаимодействия.

Моделируя дискурсивный процесс можно выделить лингвистические категории, которые обладают рядом универсальных свойств на интерязыковом уровне. Одной из таких универсальных категорий может считаться структура дискурса на макроуровне, моделированию которой, по нашему мнению, присущи некие общекоммуникативные закономерности, определяемые речевыми стратегиями и тактиками коммуникантов.

Изучение вербального поведения в сфере отношений, включающей в себя обстановку, участников общения, тему беседы, функции и формы контакта, а также оценку, которую всем этим компонентам дают участники общения, показывает наличие ряда инвариантов, свойственных социальному поведению собеседников в конвенциональных речевых ситуациях. Более того, общие признаки обстановки во многом определяют тип отношений, а следовательно, и основную стратегию говорящего, что также проявляется на интерязыковом уровне. Например, Йоос выделяет пять основных видов обстановки по типу стиля: отношения фамильярные, непринужденные, отношения консультативные, официальные и холодные. По мнению исследователя, перечисленные пять стилей имеются во всех «национальных языках» [1: 45].

Кроме того, интернациональные дискурсы обладают таким общим свойством, как относительно низкая формальная организация. Так, М.Л. Макаров отмечает, что «ошибки в организации дискурса, как правило, воспринимаются в качестве собственно лингвистических ошибок (их толкование чаще окрашивается в социально-психологические тона), например, ошибочно выбранная иностранцем языковая форма просьбы интерпретируется не как языковая ошибка, а как недостаточно вежливое поведение, нарушение норм формальной связности, или когезии текста, трактуется как стилистиче-

ская неуклюжесть, но сами лингвистические принципы, нарушение которых «режет глаз», игнорируются» [2: 28].

Таким образом, иностранные языки как средство коммуникации между представителями разных народов и культур, с одной стороны, должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках, а с другой – обучаемым необходимо знакомиться с общими моделями построения дискурса на интерязыковом уровне, что будет способствовать обеспечению определенного уровня преемственности в формировании умений строить высказывание на новом для обучаемых языке.

В контексте вышеизложенного возникает проблема выявления общих законов моделирования дискурса, решение которой связано, на наш взгляд, с системным подходом.

Системой считается любой объект, представляющий собой множество закономерно связанных друг с другом элементов и имеющий свойства целостного образования. Одним из эффективных способов анализа систем любого уровня сложности является системное моделирование.

Рассматривая моделирование в методологическом аспекте, можно говорить о двух разных подходах. Первый подход, «редукционистский», характерен прежде всего для идеологов синергетики и состоит в том, что его сторонники конструируют новые идеальные объекты и стратегии познания (Э. Морен, И. Пригожин, Е. Князева, О. Баксанский и Е. Кучер и др.) и затем описывают с их помощью те или иные явления.

Другой подход, демонстрируемый главным образом философами и методологами социальных наук, предполагает движение в двух плоскостях: 1) методология философии; 2) другие науки (предметно-эвристический подход).

Так, говоря о системе, связях, подсистемах и других системно-структурных представлениях, часто пользуются онтологическими образами-конструкциями. Характеристики объекта обычно фиксируются при снятии ряда свойств, соответствующих исходных предметных областей, переведенных в свойства идеальных объектов системно-структурного языка.

В итоге любая модель процесса или явления есть не что иное, как редукция системно-синергетического представления исследуемого объекта, по-

зволяющая представить функционирование данного процесса в реальной ситуации на имитационном уровне.

В лингвистическом аспекте термин «модель», вероятно, впервые употребил З. Хэррис для обозначения результатов описательной методологии Э. Сепира. В дальнейшем данное понятие встречается в трудах К. Хокетта, Н. Хомского, А. Эттинджера, В. Ингве и др., которые понимают под моделью как обобщенную и формализованную структуру или процесс, так и способ описания механизма языка. В современной лингвистической и лингводидактической литературе дефиниции моделирование и модель используются очень часто и далеко неоднозначно.

В связи с указанным выше многообразием дефиниций под языковой моделью дискурсивного процесса мы понимаем схему конструирования языковых элементов как аналога реально существующего объекта (дискурса), а системным моделированием считаем упорядочение выделенных элементов, выявление их корреляционных признаков с целью исследования природы процесса и экстраполяции результатов на реально функционирующий оригинал.

При этом системное моделирование трактуется как обладающая двоякой гносеологической характеристикой форма исследования, где предмет моделирования рассматривается как система, а сам модельный познавательный процесс расчленяется на систему моделей, каждая из которых отображает многоаспектный срез моделируемой системы, что обеспечивает ее интегративное, интердисциплинарное представление.

Исходя из этой двойственной природы системного моделирования можно сформулировать принципы модельного познания.

1. Принцип объективного соответствия формы модели оригиналу, налагая ограничения на творческую активность моделирующего субъекта, означает, что построение и выбор модели не могут быть произвольными актами субъективной природы. Что обусловлено тем, что детерминантом самого процесса моделирования является объективно осознаваемая структура того фрагмента реальности, закономерности функционирования которого необходимо обнаружить в модели.

2. Принцип экстраполяции – перенос модельной информации на реальный объект.

3. Принцип верифицируемости модельной информации предполагает, что вместе с формированием модели вырабатываются все усложняющиеся способы ее формализации и проверки на адекватность. В противном случае при игнорировании этого принципа модельная информация лишится ее главного свойства – служить инструментом прогнозирования поведения и управления системой в данных условиях, при заданных целях и определенных ограничениях.

Рассмотрим проблему системного моделирования в контексте исследования коммуникативных процессов и формирования на этой основе коммуникативной компетенции обучаемых.

Коммуникация как обмен информацией между системами с целью охвата возможно большего пространства в окружающей действительности свойственна всем систематизированным явлениям реальности. Наиболее распространенным и сложным видом коммуникации, свойственным такой сложной системе, как человек, является речевая коммуникация. Речемыслительные процессы, происходящие в концептуальных системах, вступающих в коммуникативное взаимодействие людей, представляющих собой одноуровневые антагоничные системы, противопоставлены один другому. Реализуясь в речи, в вербальных текстах, они способны отражать особенности концептуальных систем индивидов и влиять на содержательные характеристики сознания людей в процессе интерпретации ими порождающегося дискурса.

Все сказанное выше следует учитывать при моделировании дискурса как процесса совокупной коммуникативной деятельности взаимодействующих сторон в пределах коммуникативной ситуации как системы, как феномена, имеющего лингвопрагматическую основу. Фактически, основной задачей моделирования дискурса является анализ и описание процесса передачи, восприятия и интерпретации информации, который осуществляется посредством вербальных и невербальных (экстра- и паралингвистических) средств. Дискурс имеет свою структуру, принципиально отличающуюся от структуры лингвистических единиц разных уровней. М.Л. Макаров отмечает, что «отличительными чертами дискурса являются его связность (когеренция), а

также метакоммуникативная самоорганизация» [2: 72]. Вероятно, у основных структурных единиц дискурса (коммуникативный акт – коммуникативный ход (макроскт) – обмен – трансакция) имеются когнитивные корреляты: например, рамки коммуникативного хода определяются наличием иерархически организованной целевой доминанты коммуникантов, границы трансакции зависят от характера предметно-референтной ситуации и обусловленных процедурным сценарием типов деятельности коммуникантов и т.д.

Культурные когнитивные модели, на основе которых, собственно, и осуществляется коммуникативная деятельность индивидуума, представляют собой структуры репрезентации знаний в рамках фреймовой модели. Дефиниция фрейм широко используется в современной лингвистике и смежных с ней дисциплинах для изучения различных аспектов функционирования языка, в том числе при описании культурно обусловленных языковых значений. Вероятно, фреймовый подход может быть применен и при изучении механизмов коммуникативного взаимодействия на уровне дискурса, что, в частности, свойственно сегодня лингвистической прагматике при исследовании культурных различий в способах осуществления различных речевых актов в дискурсе. Так, предложенный А. Вежбицкой метод культурных скриптов [1: 96] имеет целью выявление особенностей семантической концептуализации коммуникативных значений в разных языковых культурах. Исследователь считает, что, опираясь на свойственные данному социуму зафиксированные культурные концепты, формирующие особенности мышления, чувствования и взаимодействия людей, можно выявить культурные нормы, лежащие в основе характерных для данного общества способов дискурсивного взаимодействия.

Подобный подход предполагает анализ и сопоставление лишь единичных речевых действий, что весьма ограничивает возможности использования данного метода для описания более крупных единиц дискурса, так как при таком подходе не включаются в рассмотрение многие варьирующиеся интеракциональные и социопрагматические аспекты организации дискурсивного взаимодействия, имеющие важнейшее значение для успешной коммуникации.

Таким образом, дискурсивная модель описания языка предполагает, что любой элемент текста (морфема, лексема, словосочетание, предложение) обусловлен коммуникативной ситуацией на прагматическом уровне, т.е. интегрирован в дискурс.

Рассматривая дискурсивную модель в «дидактическом» аспекте, следует учитывать, что любое речевое событие категориально и символически маркировано нормой в координатах данной культуры: институтов, ритуалов, обычаев, способов деятельности, – и это позволяет считать дискурсивный процесс конвенциональным процессом.

Конвенциональность дискурса в любой языковой среде определяет спектр социально-культурологических параметров, которые могут служить основой дискурсивной модели в рамках институционально обусловленной коммуникативной ситуации (сфера общения). В качестве таких параметров (характеристик) могут быть использованы социальный контекст с учетом фреймов конвенциональных установлений, а также таких категорий, как позиции (роли, статусы и т.д.), свойства (пол, возраст и т.д.), отношения (превосходство, авторитет), функции (отец, судья и т.д.); формы речевой коммуникации и др.; интенционально обусловленные типы разговорной речи: беседа, личный разговор и др.

К лингвистическим параметрам, определяющим структуру дискурсивной модели, могут быть отнесены внешне- и внутритекстовые характеристики речи: конститутивные (относительная оформленность, тематическое, стилистическое и структурное единство и относительная смысловая завершенность); жанрово-стилистические (стилевая принадлежность, жанровый канон, клишированность, степень ампликации (компрессии); семантико-прагматические (адресативность, образ автора, информативность, модальность, интерпретируемость, интертекстуальная ориентация); формально-структурные (композиция, членимость, когезия); жанровые характеристики – коммуникативная цель (информативные, императивные, этикетные и оценочные речевые жанры), образ автора, образ адресата, образ прошлого (ретроактивная направленность речевого события), образ будущего (приглашение, обещание, прогноз), диктуемое (событийное) содержание (набор актантов, их

отношения, временная перспектива и оценка диктумного события), языковое воплощение речевого жанра.

Структурно типы речи в сфере коммуникативного взаимодействия можно классифицировать следующим образом: информативно-воспроизводящий тип речи (сообщение, репродукция и обобщение), валютно-директивный (волеизъявление), контрольно-реактивный (оценочная реакция), эмотивно-консолидирующий (предложение собственной картины мира для кооперативного взаимодействия), манипулятивный (социальное доминирование, установление иерархии).

В связи с вышеизложенным появляется возможность ознакомить обучаемых с универсальными параметрами коммуникативной ситуации, к которым следует отнести следующие: коммуниканты, «предмет речи», «канал» общения (способ осуществления коммуникации), «код» (реализация языковой компетенции участников процесса речевого взаимодействия), «ключ» (эмоционально-экспрессивная тональность коммуникативного процесса, определяющая его эффективность), сфера, место и продолжительность (время) коммуникации, цель и обусловленная ею интенция (коммуникативное намерение), определяемый целью и интенцией тип (информационная, консолидирующая, императивная, оценочная) и форма коммуникации (монолог, диалог), выбранный «держателем речи» вид дискурса (информирующий, аргументирующий, инструктирующий, эпидейктический, манипулирующий) и его структура (линейная, параллельная, циклическая, концентрическая), типы коммуникативных актов (информативы, директивы, эмотивы, экспрессивы, инвективы, констативы, контактивы, регулятивы, структивы, декларативы и др.).

Особое внимание следует обратить на выбор дискурсивной стратегии, которую применяет говорящий в процессе коммуникации (выбор определяется целью и интенцией): а) диктальная: передача информации, получение информации, коррекция модели мира, контроль над пониманием и др.; б) регулятивная: (подчинение, контактоустанавливающая, блокировка контакта, контроль над инициативой, контроль над темой и др.; в) модальная: самопрезентация, дискредитация («игра на понижение»), формирование эмоционального настроя и др.

Выбор стратегии обусловливает применение речевой тактики: уговор, просьба, убеждение, угроза, требование, похвала, порицание, насмешка, осуждение, обвинение и др.

Перечисленные параметры дискурса, перечень которых может быть расширен, не являются равнозначными определяющими в плане построения универсальной дискурсивной модели: их удельный вес в коммуникации различен.

Базисными, вероятно, являются три фактора: интенция, тип коммуникации и структура дискурса.

Фактически речь идет о следующей логической посылке: осознанно спланированная на прагматическом уровне интенция воплощается в моделируемом типе коммуникативного взаимодействия на уровне реализуемой структуры конкретного текста/дискурса. Этот процесс, в свою очередь, сопровождается выбором альтернативных вариантов на уровне формы, избранной стратегии, типологии используемых речевых актов и т.п.

Указанные структурные компоненты образуют минимальную комбинацию для моделирования дискурсивного процесса. Однако способ их практического использования в ходе моделирования коммуникации может быть основан на различных подходах, и именно в этих подходах реализуются дискурсивные стратегии и проявляется творческая индивидуальность участников коммуникации как деятелей.

Итак, обучение РКИ должно пониматься не как обучение лексике и грамматике, а как обучение владению языком в коммуникации на стратегическом и тактическом уровнях. В целом изучение коммуникативного поведения представителей иноязычного социума, их лингвосоциологических и культурологических особенностей способствует сокращению межкультурной дистанции, воспитывает готовность адаптироваться к культуре другого народа, осознавать иной социокультурный контекст взаимодействия с целью выработки оптимальной стратегии сотрудничества и общения на иностранном языке, приобщает обучаемых к системе ценностных ориентиров его носителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. – М., 1999. – 168 с.
2. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
3. *Трубецкой Н.С.* История. Язык. Культура. – М.: Прогресс, 1995. – 799 с.

ՀԱՄԱԿԱՐԳԱՅԻՆ ՄՈԴԵԼԱՎՈՐՈՒՄԸ ՀԱՂՈՐԴԱԿՑԱԿԱՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՆԵՐԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ

Ի.Յու. Մանուկյան
manukyanirina04@aspu.am

Մ.գ.թ., դոցենտ,
Խաչատուր Աբովյանի անվ. Հայկական պետական մանկավարժական համալսարանի Օտար լեզուների ֆակուլտետի
ռուսաց լեզվի ամբիոնի դոցենտ
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Օտար լեզուները, որպես տարբեր ժողովուրդների և մշակույթների հաղորդակցման միջոց, մի կողմից, պետք է ուսումնասիրվեն այդ լեզուներով խոսացող ժողովուրդների կյանքի և մշակույթի անքակտելի միասնության մեջ, իսկ մյուս կողմից՝ սովորողը պետք է ծանոթանա միջլեզվական մակարդակի վրա դիսկուրսի կառուցման ընդհանուր մոդելին, ինչը կնպաստի իր համար նոր լեզվով արտահայտությունների կառուցման ունակությունների կազմավորման շարունակականության որոշակի մակարդակի ապահովմանը:

Ցանկացած լեզվական միջավայրում դիսկուրսի պայմանականությունը պայմանավորում է այն սոցիալական և մշակութային պարամետրերի շրջանակը, որոնք ինստիտուցիոնալ պայմանական հաղորդակցման իրավիճակի շրջանակում կարող են հիմք հանդիսանալ դիսկուրսիվ մոդելի համար:

Դիսկուրսիվ մոդելի կառուցվածքը որշող լեզվաբանական պարամետրերի շարքին կարող են դասվել խոսքի արտաքին և ներքին հատկանիշները. բաղադրական, ժանրային-ոճական:

Պրագմատիկ մակարդակի վրա գիտակցաբար պլանավորոած մտադրությունը մարմնավորվում է հաղորդակցական փոխգործակցության մոդելավորվող տեսակում կոնկրետ տեքստի / դիսկուրսի կառույցի մակարդակով:

Բանալի բառեր՝ հաղորդակցման իրավիճակի համընդհանուր պարամետրեր, պայմանական գործընթաց, համակարգային մոդելավորում, լեզվապրագմատիկ ասպեկտ, դիսկուրսային ռազմավարություն, հաղորդակցական փոխազդեցության կառուցվածքային տեսակներ:

SYSTEM MODELING IN THE CONTEXT OF THE STUDY OF COMMUNICATIVE PROCESSES

I. Manukyan

manukyanirina04@aspu.am

Candidate of Pedagogical sciences, Associate Professor
at the Department of Russian Language of the Faculty of Foreign Languages
Armenian State Pedagogical University after Khachatur Abovyan
Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

Foreign languages as means of communication between different peoples and cultures, on the one hand, should be studied in inseparable unity with the world and culture of the peoples who speak these languages, and on the other – the learner must be acquainted with the general model of construction of discourse on inter interlinguistic level that will contribute to ensuring a certain level of continuity in the formation of the ability to build a new statement for language learners.

The conventionalicy of the discourse in any language environment determines the spectrum of social and cultural parameters that can serve as the basis of discursive patterns within the institutionaly caused communicative situation.

As linguistic parameters, that determine the structure of discursive patterns, external and inline speech characteristics can be attributed: constitutive, genre and stylistic, semantic and pragmatic, formal structure; genre characteristics – communicative purpose, language performance of the speech genre.

Consciously planned on a pragmatic level, the intention is embodied in a simulated type of communicative interaction at the level of the structure implemented by a particular text / discourse.

Keywords: universal parameters of the communicative situation, a conventional process, system modeling, linguistic pragmatic aspect, discursive strategy, structural types of communicative interaction.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 31 мая 2019 г.,
подписана к печати в номер 3 (7) / 2019 – 20.09.2019 г.